

РАССКАЗ О ВОЙНЕ

Однажды ночью пришли немцы и полицаи — подымают на работу. Мы очень удивились. Да и какие мы теперь работники: нас «ветром качает». Ну, все же пошли. Оказалось, что ехал комендант и машина из-за снега забуксовала. Так нас заставили тянуть ее по веревке до самого лагеря. Расстояние было около пяти километров, и почти всю ночь мы тянули. Некоторые шагали по четверти часа. Всю дорогу, проклиная свою жизнь, просили Бога, чтобы быстрее погибнуть и не смотреть на фашистов. Многие из нас поморозились, так как зима была очень холодная.

Сил не было даже ходить, а сзади еще и палками подталкивали. И так еле-еле дотянули до лагеря. Мечтали о том, что, может, сегодня дадут еды побольше, но это так и оставалось мечтами. Повар отмерял как всегда.

Один из пленных хотел обманным путем получить вторично порцию. То есть получил — и встал опять в хвост колонны. Пока стоял в очереди, он свою уже съел. Немцы его заметили и стали за ним следить. Как только он подошел к повару, протянул миску — а немцы и полицаи уже стояли с палками и давай его колотить. Он упал, а они все равно его продолжали бить. Потом смотрим: ударили по голове, хлынула кровь, убили.

Тут же комендант всех построил и стал вести свою речь. Он говорил: «Каждому будет смерть, кто задумает обманывать наших солдат. Помните — это вам не Россия, здесь немецкая власть». После этого разговора он приказал выкинуть убитого в яму. Вот такая дисциплина в лагерях. Все страхи и ужасы происходили на наших глазах.

После длительной жизни в лагере, в самую суровую пору зимы, я основательно обессилел, и все у меня отнялось — не только ноги не ходили, но и руки отнялись...

Как-то утром, когда по обычаю все выходили строиться, я уже не смог подняться. Когда начали считать, недосчитались меня, стали искать. Нашли. Распорядились, чтобы меня в сарай оттащили, так как я уже «безнадежный». И вот меня притащили в сарай, где больше 2–3 суток никто не проживал, а умершие подолгу лежали среди «полуживых».

Вот теперь основательно заканчивалась моя жизнь. Все же дождался я наконец-то своей смерти. А в голосе бродят мысли: «Как жалко: никого из близких нет, не с кем попрощаться. Мои кости скоро выбросят в ту же глубокую яму. Если можно было бы оставить весточку родным или хотя бы написать на стене для успокоения своей души. К сожалению, такой возможности нет». И я говорю вслух: «Прощайте, мои родные: мама, тетя, Ваня и Илюша. Прощайте. Люблю вас». После чего вздыхаю и стараюсь уснуть,

но уснуть, конечно, навсегда. И почему сон не берет? Мысли, нахлынули воспоминания. Вот полились слезы, и, казалось, что им нет конца. Вскоре я крепко-крепко уснул.

Снится мне сон. Является во сне ко мне старик. Подошел, сел рядом и говорит: «Трудно тебе, трудно. Тяжело. Но надо терпеть. Домой все равно придешь». А я так крепко спал и как будто в теплой постели. Проснулся. Полицаи принесли мне еду. В голове разные мысли: «Как же я могу выжить? Ходячие могут уйти куда-то, а я ведь не могу и шагу сделать. Но ведь не может мне такой сон просто сниться? Как же это может быть? Как можно избавиться от такой страшной смерти?»

Сколько бы я ни думал, ничего нового придумать не смог.

Мертвых было около десятка, а живых нас было четыре человека, но на следующую ночь осталось двое.

И наконец-то разрешился мой сон в мою пользу.

Наш лагерь охранялся день и ночь. В дневное время зашел к нам немец из числа охраны и спрашивает: «У кого есть сестра Татьяна?» Все молчат. Он снова спрашивает. Тогда я говорю: «Есть у меня сестра Татьяна». После этого он развернулся и ушел из нашей камеры. Мне было непонятно, зачем он это спрашивает...

Через некоторое время заходит этот же часовой, а с ним девушка. Она посмотрела кругом и направилась ко мне. Подошла и говорит: «Ты прости меня, я тебя назвала братом, мама мне велела так сказать. Мы тебя давно знаем. Мама говорит, что хочет в зятя такого хорошего человека, как ты!» И стала выкладывать из сумки еду: хлебушек, яйца, картофель. И стала меня угощать. Я смотрю на нее и на гостинцы и глазам своим не могу поверить. И полились у меня слезы ручьем. И, глядя на меня, незнакомая сестра тоже стала плакать.

Я слушаю ее и говорю: «Милая сестрица. Ты видишь, какой я страшный стал. А кто знает, может, я и не помру, но навсегда таким останусь». Она отвечает: «Если ты не против, я буду приходить к тебе каждый день, пока ты на ноги не встанешь!» Я согласился.

«Сестрица моя» приходила неоднократно, пока я не поднялся на ноги. И единственный я остался в живых из тех, кто попадал в смертельную камеру.

Когда увидели, что я хожу, тут же перевели в другое помещение, где я и находился раньше. Опять стали гонять работать на дорогу. Вот там-то я и виделся со своей «сестрой». Она надеялась, что меня выпустят. Но кто же пленного отпустит? Война еще не закончилась!

Но мы все переживем! Ведь мы вместе!